

Ван Бугуй и компания осмотрели гору и не торопясь наслаждались пейзажем, медленно поднимаясь на вершину горы Тай. Благодаря уникальным углам обзора и рельефу местности, они действительно чувствовали себя так, как будто гора затмевала другие вершины. Они могли ясно видеть земли вокруг горы, и они инстинктивно остановились, чтобы почувствовать ее огромную величественную ауру.

"Пройдясь некоторое время, я действительно чувствую, что у этой горы ошеломляющая аура. Неудивительно, что короли и императоры прошлого предпочитали засвидетельствовать свое почтение Небесам в этом месте. Здесь действительно можно было почувствовать себя на вершине мира и всемогущим", - Ван Бугуй не мог не восхититься изысканной красотой этого места. Если гора Куньлунь была бескрайней снежной землей, то гора Тай была величественной и всепоглощающей.

Ю Удэ и двое других кивнули. Поднявшись на самую высокую вершину горы Тай, все они почувствовали, как в них зашевелились возвышенные устремления, и они даже начали ощущать другое Царство. У них было внезапное телепатическое понимание, и они либо начинали медитировать, повторять свои движения, либо пытались понять новую технику. Все другие практикующие, проходившие мимо, смотрели на них, и у них были смешанные чувства по поводу Ван Бугуя и его названных братьев. Некоторые из них думали, что эти четверо будут сильными противниками, в то время как другие пытались угадать их личности.

Толстый юноша, сидевший, скрестив ноги, продолжал писать непонятные и таинственные магические слова, и даже издали можно было почувствовать древнюю и мощную ауру, исходящую от него. Двое его товарищей рядом с ним отрабатывали свои движения. Один из них делал широкие и размашистые удары, которые были ошеломляющими и мощными, в то время как другой двигался гибко. Его защитные и наступательные движения были взаимосвязаны, разнообразны и плавны.

Последний человек в группе был непроницаем. Он сидел напротив марионетки, и аура Природы собиралась вокруг и окружала их. Кроме того, никто не мог видеть ничего движущегося вокруг них, и никто не знал, каким навыком он пытался овладеть; не было ничего уникального или какого-либо странного явления, которое появилось. Практикующие считали его самым слабым в группе. Он не двигался, даже когда повторял свои движения, и оставался спокойным и неподвижным, когда пытался постичь новую технику. Даже окружающая его аура не проникала в его тело.

Они остановились, чтобы взглянуть на четверых юношей лишь ненадолго, прежде чем уйти. В конце концов, Собрание Практикующих было еще более важным. Там был подвешенный участок Чистой Земли над вершиной горы Тай, и это было место сбора всех практикующих, присутствовавших на встрече. Ван Бугуй и компания вышли из своего медитативного состояния два часа спустя и улыбнулись друг другу, прежде чем отправиться на Чистую Землю, окруженную морем облаков.

Они вместе полетели в Чистую Землю и увидели, как перед ними предстало уникальное, похожее на иллюзию царство. Девять зеленых божественных вершин были подвешены в воздухе, и восемь из них окружали самую большую вершину. Повсюду цвела странного вида флора, а в воздухе кружились разноцветные туманы ауры. Деревья были древними и чрезвычайно сильными. Были даже таинственно выглядящие растения, которые выглядели так, словно были вырезаны из драгоценного нефрита разных цветов.

Множество духовных зверей рыскало в лесах, и множество божественных птиц кружили в воздухе, время от времени издавая громкие крики. Божественные огни многих цветов

прорезали небо, и многие практикующие продолжали появляться в их поле зрения, когда они летели к главной вершине с артефактами в руках. Их длинные одежды развевались на ветру, и они увеличивали свои божественные артефакты, спеша к святой горе.

Эта удивительная сцена заставляла чувствовать себя так, словно ты перенесся в древние исторические времена, когда различные бессмертные собирались в божественном месте, и многие техники были такими же привлекательными, как и следующие. Ван Бугуй и компания последовали за остальными. Сам Ван ступил на воздух и взобрался на главную вершину.

Люй Хао и Чжао Чанге, с другой стороны, стояли на своем оружии и пересекали небо рядом друг с другом. Ю Удэ лежал в полулежачем положении на загадочно выглядящей карте формации, как будто он был спящим архатом. Несколько мгновений спустя они добрались до главного пика. Там был пролет известняковых ступеней, и по обе стороны от него стоял огромный дворец. Сама лестница вела на огромную парадную площадь.

"Ха-ха, добро пожаловать на Собрание Практикующих, мои коллеги-практикующие!"

Красивый мужчина в белых одеждах сжал кулаки и вышел вперед, чтобы поприветствовать их, как только они приземлились. За ним стояла очередь людей, одетых так же, и они тоже приветствовали практикующих. Человек в белых одеждах, который, казалось, был главным, заговорил снова. "Я Лу Цяньчэнь из Секты Девяти Небес. Могу я узнать, из какой вы секты, мои соученики? Простите меня за вопрос, но я должен доложить своему начальству о посещаемости различных сект."

У четырех названных братьев сложилось хорошее первое впечатление о Лу Цяньчэне. "Я занимаюсь самостоятельной практикой", - первым заговорил Ван Бугуй.

"Чжао Чанге из Секты Копья Дракона", - ответил Чжао Чанге, отвечая на приветствие мужчины.

"Я тоже любитель развлечений, но я из рода Всепоглощающей Алебарды. Меня зовут Люй Хао", - сказал Люй Хао, поприветствовав мужчину таким же образом.

"Я из рода Гуй Гузи, и я Ю Удэ из Школы дипломатии", Добавил Ю Удэ, также отвечая на приветствие мужчины.

Лу Цяньчэнь кивнул и улыбнулся, услышав их. "Ты не только обладаешь огромной силой, брат Ван, но и держишься очень скромно. Брат Чжао, поскольку ты из Секты Копья Дракона, я полагаю, что твоим учителем должен быть Мудрец Хо Хэн. Брат Люй, происхождение Всепоглощающей Алебарды необычайно. Он был создан Сян Юем, Военачальником Чу, и демонический Бог Войны Люй Бу также происходил из этой линии. Что касается тебя, брат Юй, я не ожидал, что ты будешь из рода Гуй Гузи. Искусство дипломатии и ведения переговоров в вашей семье действительно велико".

Все четверо улыбнулись в ответ, и Ван Бугуй начал уделять больше внимания Лу Цяньчэню. Он не был обычным практикующим; он знал, сколько силы скрывал Ван Бугуй. Юноша догадался, что Лу, должно быть, гений Секты Девяти Небес. Затем небольшой группе было приказано подняться вверх, и Ван Бугуй и Лу Цяньчэнь переглянулись, когда первый проходил мимо, как будто пытались выяснить, какими навыками обладает другой.

Однако оба они хорошо скрывали свои сильные стороны, и ни одному из них не удалось обнаружить ничего особенного. Они попрощались друг с другом, и его товарищи-ученики мужского пола столпились вокруг него, заметив, что он все еще смотрит вслед Ван Бугую и

компании. "Старший, в чем дело? Эти люди очень сильны?" - спросил один из них.

Лу Цяньчэнь слегка нахмурился и ответил: "Они более чем сильны. Я чувствовал, что все они - гении!"

"Что?!" Все соученики Лу Цяньчэня были потрясены. "Они действительно гении?". Гении были сильнейшими учениками каждой секты, и, помимо их огромной силы, они обычно были отчужденными и надменными. Как таковые, они никогда не путешествовали бы группами, кроме как со своими собственными членами секты. Как могли эти четверо людей быть гениями? Трудно было поверить, что четверо из них будут путешествовать бок о бок друг с другом.

"Невозможно! Вы ошиблись, старший?" - спросил кто-то, все еще не веря своим ушам.

Лу Цяньчэнь покачал головой и дал свой анализ: "Я полагаю, вы тоже слышали о Мудреце Хо Хенге из Секты Копья Дракона. Он никогда не принимает более трех учеников одновременно, но все они - исключительные таланты! Что касается свободного практикующего, Люй Хенга, он из линии Подавляющей Алебарды, которую в прошлом удалось унаследовать только Сян Ю и Люй Бу. Я думаю, что мне не нужно подробно рассказывать вам о репутации Военачальника Чу и демонического Бога Войны."

"Перейдем к этому Ю Удэ, который пришел из Школы дипломатии. Раньше они принимали только двух учеников одновременно, и один из них обучался искусству "ткачества", а другой - искусству "плетения", и они соревновались друг с другом. В конце концов, мастера поняли, что сочетание обеих техник приведет к тому, что их ученики станут более могущественными, и с тех пор они стали принимать только одного ученика за раз. Однако любой ученик из этой школы определенно станет исключительным талантом."

"Наконец, у меня такое чувство, что Ван Бугуй, который утверждает, что он свободный практикующий, самый страшный из них всех. Возможно, вы, ребята, не заметили, что остальные трое подчиняются ему. Он руководит ими во всем, что бы они ни делали, будь то спешивание или разговор, и остальные внимательно следят за его действиями. Тебе не кажется, что тот, кто мог заставить трех гениев относиться к нему с таким почтением, действительно ужасен?"

Анализ Лу Цяньчэня был сногсшибательным для учеников Секты Девяти Небес. Они никогда не ожидали, что человек, которому они уделяли меньше всего внимания, был также тем, кого их старший больше всего опасался; он слишком хорошо скрывал свою силу. "В таком случае, сеньор, вам удалось выяснить, из какой он секты? Кроме того, кто победит в схватке между ним и вами?" - спросил кто-то.

"Я ничего не смог узнать о его секте. Пожалуй, только наш Директор может. Я знаю только, что он очень хорошо контролировал свою Ци и не позволял проявиться ни одной из своих уникальных аур. Трудно сказать, смог бы я победить его в бою. В конце концов, мы больше всего боимся неизвестного. Однако я верю, что младшая Ленг может победить его; даже директор говорит, что ее талант больше, чем у него."

Сказал Лу Цяньчэнь, подперев рукой подбородок и задумавшись. Его анализ еще больше повысил их оценку Ван Бугуя. Их старший был одним из двух гениев Секты Девяти Небес, и даже он не был уверен в том, сможет ли он победить Вана в бою, и что только их высокопоставленный ученик мог справиться с ним. Они вздрогнули, подумав о силе этой исключительной женщины.

Ван Бугуй и его названные братья столкнулись на своем пути со многими сектами культивирования. Они создали свои собственные группы, и среди них было несколько гениев. Там был фехтовальщик из Шушана, который нес священный меч, и аура, которую он излучал, заставляла учеников из других сект дышать с трудом.

Красивый мужчина с белым складным веером в руках стоял в группе слева от фехтовальщика. Он выглядел чрезвычайно беззаботным и выдающимся, и он рассеял ауру, излучаемую фехтовальщиком, легким взмахом веера. Это ослабило давление на его секту, и он продолжал непринужденно болтать со своими товарищами-учениками.

Была еще одна секта, члены которой пользовались только саблями. Юноша, который вел их, был даже больше ростом, чем Люй Хао, и он нес на спине огромную окровавленную саблю. Аура, которую он излучал, вызвала появление множества трещин в земле, окружающей его.

Были еще две секты, члены которых стояли лицом к лицу и улыбались друг другу. Один из них был орденом, который фокусировался на внешних навыках, в то время как другой был даосской сектой. Гении из обеих сект пожали друг другу руки и попытались тайно проверить мастерство друг друга. Эксперт по внешним навыкам направил свою Ци в тело даоса, но она была обезврежена чистой энергией Ян последнего. Их товарищи-ученики инстинктивно отступали, когда они соревновались.

Было еще несколько талантов, которые не хотели раскрываться и решили отточить свою силу для настоящего соревнования. Это был Золотой век чудес, и в каждой секте были таланты, которые появлялись раз в несколько столетий и тысячелетий.

В ту эпоху было много талантов и одаренных людей. Они раскрывали свои навыки во время Сбора и соревновались, чтобы заполнить Мать Всего Сущего!

<http://tl.rulate.ru/book/63288/1775439>